

Глагольная репрезентация эмоционального мира богатырей: на материале хакасского героического сказания «Албынчы»

М. Д. Чертыкова, А. Д. Каксин

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия

E-mail: chertikova@yandex.ru;

E-mail: adkaksin@yandex.ru

Аннотация. Язык героического сказания – это сложная система, закодировавшая информацию о национально-мировоззренческих, культурных основах этноса и значительно отличающаяся от литературного и разговорного стилей современного языка. Несмотря на то, что тексты героических сказаний во все времена вызывали научный интерес исследователей, однако их языковые категории ещё не получили достаточного изучения. Цель нашей статьи – выявление и описание языкового (в частности, глагольного) выражения эмоционального мира богатырей. Материалом для функционально-семантического анализа послужила глагольная лексика со значением эмоции, собранная методом сплошной выборки из текста хакасского героического сказания «Албынчы». По нашим сведениям, в данном фольклорном памятнике содержатся 19 глаголов, 3 фразеологизма и 1 клишированное выражение, репрезентирующее эмоциональный мир эпических персонажей. Малочисленность репрезентантов эмоционального мира богатырей компенсируется их многозначностью, соответственно, способностью покрывать все необходимые аспекты эмоциональной деятельности. В работе использованы описательный (дескриптивно-аналитический) и функционально-семантический методы исследования. Актуальность нашего исследования обусловлена недостаточной изученностью языка хакасских героических сказаний, в частности, глагольной сферы в ракурсе антропоцентрической парадигмы, а также малочисленностью специальных работ по данной тематике на материале других тюркских фольклорных текстов. Новизна проведённого исследования состоит в том, что впервые не только в хакасском, но и в других тюркских языках, рассматриваются глаголы, выражающие эмоциональные переживания богатырей/богатырш как незаменимый и важный фрагмент фольклорно-языковой картины мира. В ходе анализа языкового материала выявлено, что эпические герои могут испытывать следующие эмоции: гнев, удивление, волнение, страх, сострадание, стыд, любовь (точнее, нелюбовь), страдания, огорчение, которые выражены стилистически нейтральными, частотными глаголами. А также несколько в стороне стоит от них глагольная лексика со значением плача и смеха, поскольку в ее содержании в равной степени содержатся эмоции и физиологическая реакция субъекта на соответствующие эмоциональные раздражители. Клишированные выражения и фразеологизмы также добавляют в процесс эмоциональной деятельности оттенки красочности и самобытности. Лингвофольклористика как новое направление в хакасоведении находится на начальной стадии своего развития. Язык хакасских героических сказаний имеет много неизученных, неразгаданных, а оттого и интересных в лексико-семантическом, функционально-семантическом, семантико-когнитивном, лингвокультурологическом аспектах концептуальных полей. Считаем, данная тематика имеет хороший лингвистический потенциал и перспективу для будущих исследований.

ЧЕРТЫКОВА Мария Дмитриевна – д. филол. н., ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии (ИГИСАТ), Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова.

E-mail: chertikova@yandex.ru

CHERTYKOVA Maria Dmitrievna – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, N.F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia.

КАКСИН Андрей Данилович – д. филол. н., ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии (ИГИСАТ), Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия.

E-mail: adkaksin@yandex.ru

KAKSIN Andrey Danilovich – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Katanov Khakass State University.

Ключевые слова: хакасский язык, богатырское сказание «Албынчы», глагольная лексика, эмоции, семантика, функционально-семантические особенности.

Для цитирования: Чертыкова М. Д., Каксин А. Д. Глагольное выражение эмоционального мира богатырей: на материале хакасского героического сказания «Албынчы» // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-16-26

Verbal representation of the emotional world of heroes: based on the material of the Khakass heroic legend «Албынчы»

M. D. Chertykova, A. D. Kaksin

N.F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia

E-mail: chertykova@yandex.ru;

E-mail: adkaksin@yandex.ru

Abstract. The language of the heroic tale is a complex system that encodes information about the national, ideological, cultural foundations of an ethnic group, and is significantly different from the literary and colloquial styles of the modern language. Despite the fact that the texts of heroic tales have always aroused the scientific interest of researchers, their linguistic categories have not yet received sufficient study. The purpose of our article is to identify and describe the linguistic (in particular, verbal) expression of the emotional world of heroes. The material for the functional-semantic analysis was the verbal vocabulary with the meaning of emotion, collected by continuous sampling from the text of the Khakass heroic legend «Албынчы». According to our information, this folklore monument contains 19 verbs, 3 phraseological units and 1 clichéd expression representing the emotional world of epic characters. The small number of representatives of the emotional world of heroes is compensated by their ambiguity and, accordingly, their ability to cover all the necessary aspects of emotional activity. The work used descriptive (descriptive-analytical) and functional-semantic research methods. The relevance of our research is due to the insufficient knowledge of the language of Khakass heroic tales, in particular, the verbal sphere from the perspective of the anthropocentric paradigm, as well as the small number of special works on this topic based on the material of other Turkic folklore texts. The novelty of the research is that for the first time, not only in Khakass, but also in other Turkic languages, verbs expressing the emotional experiences of heroes are considered as an irreplaceable and important fragment of the folk-linguistic picture of the world. During the analysis of linguistic material, it was revealed that epic heroes can experience the following emotions: anger, surprise, excitement, fear, compassion, shame, love (more precisely, dislike), suffering, grief, which are expressed by stylistically neutral, frequency verbs. And also the verbal vocabulary with the meaning of crying and laughter stands somewhat apart from them, since its content equally contains emotions and the physiological reaction of the subject to the corresponding emotional stimuli. Clichéd expressions and phraseological units also add shades of color and originality to the process of emotional activity. Linguistic folkloristics, as a new direction in Khakassian studies, is at the initial stage of its development. The language of Khakass heroic tales has many unstudied, unsolved, and therefore interesting conceptual fields in the lexical-semantic, functional-semantic, semantic-cognitive, linguocultural aspects. We believe that this topic has good linguistic potential and prospects for future research.

Keywords: Khakass language, heroic legend «Албынчы», verbal vocabulary, emotions, semantics, functional-semantic features.

For citation: Chertykova M. D., Kaksin A. D. Verbal expression of the emotional world of heroes: based on the material of the Khakass heroic legend «Албынчы» // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-16-26

Введение

Язык фольклора и традиционные культурные смыслы, закодированные в системе героических сказаний как совокупность константных элементов на концептуальном уровне представляют собой устойчивую систему фольклорно-языковой картины мира.

Под глаголами со значением эмоции мы понимаем глаголы, обозначающие различные аспекты эмоциональной деятельности человека, и объединённые в одну лексико-семантическую группу (ЛСГ) по общности категориально-лексической семы «испытывать,

какое-л. чувство или эмоцию». В отличие от глаголов других ЛСГ, глаголы со значением эмоции обозначают не действие, активно совершаемое субъектом, а реакцию субъекта на определённые семантические раздражители. Наиболее важной отличительной особенностью глаголов эмоции в тюркских языках является невозможность выделить единый глагол – идентификатор ЛСГ в качестве выразителя категориально-лексической семы ЛСГ глаголов эмоции, как, например, в русском языке – глагол *чувствовать*, который соотносится со всеми членами группы как родо-видовой.

Наиболее популярное в хакасском народе героическое сказание «Албынчы» является одним из древних памятников хакасского фольклорного наследия [1]. Оно записано в 1948 г. Д. И. Чанковым от известного хайджи С. П. Кадышева и впервые издано в 1951 г. [2]. Настоящая статья является продолжением цикла статей, посвящённых лингвистическому описанию основных видов психической деятельности эпических героев на материале героического сказания «Албынчы».

Сегодня тексты хакасских героических сказаний являются предметом исследования литературоведов и фольклористов, где получают всестороннее жанровое, стилистическое, художественно-дискурсивное описание [3–5]. Язык хакасского героического эпоса в семантико-структурном аспекте системно описан О. В. Субраковой в её монографии «Язык хакасского героического эпоса» [6]. Также имеются работы, касающиеся отдельных семантико-когнитивных, лингвокультурологических и лингвистилистических аспектов языка героических сказаний [7–9]. Однако фольклорно-языковая система хакасов нуждается в целенаправленном, тщательном и комплексном исследовании. В нашей статье излагаются основные способы решения дальнейших исследовательских задач в данной сфере.

Известно, что язык героических сказаний на протяжении долгого развития претерпевал значительные лексические и структурные трансформации, поскольку в их передаче участвовали многие контактирующие друг с другом народы. Одним из значительных особенностей языка героических сказаний не только хакасов, но и других тюркских сибирских народов является богатый арсенал заимствованных слов, хранящийся в данном фрагменте языкового наследия. Изобилие монгольских заимствований является отдельным пластом в данной сфере, в языке хакасского фольклора монгольские заимствования в продолжение длительного времени почти не теряли свою лексическую значимость, лишь некоторые из них приобрели новые оттенки значений и подверглись небольшому фонетическому и морфологическому изменению [10, 11].

Известно, что в героических сказаниях богатыри – это люди, одарённые необыкновенными физическими и морально-нравственными качествами и сверхчеловеческими способностями. При этом обладая величием и могучей силой своего происхождения, они испытывают эмоциональные переживания. Как показывает наш материал, для описания данного аспекта жизнедеятельности персонажей, в героическом сказании «Албынчы» используется, по нашим сведениям, всего 19 глаголов, 3 фразеологизма и 1 клише, которые обеспечивают все необходимые представления об эмоциях богатырей.

В любом языке передача эмоциональности чаще всего происходит глагольной семантикой, которая обладает достаточными ресурсами для её изображения в различных оттенках. «Эмотивная лексика ситуативна в своей денотативной основе, так как эмоции неразсторжимо связаны с субъектом, их испытывающим, и объектом, их вызывающим. Глагол является частью речи, наиболее приспособленной для отражения эмоций: он обязательно ориентирован на сферу субъекта или на сферу объекта» [12, с. 138].

Язык героического сказания «Албынчы» не отличается особой экспрессивностью и разговорно-речевыми формами. Он не мотивирован вторичными метафорическими вы-

ражениями и живой образностью. Однако в его тексте многозначные глаголы со значением эмоции предстают во всём разнообразии своего смыслового содержания. Объяснение данному факту заключается в высоком стиле данного поэтического жанра фольклорного наследия. По мнению О. В. Субраковой: «В целом, вся поэтическая речь эпоса носит эмоционально-приподнятый, возвышенный характер. Передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение, эпическая поэзия совершенствовалась, язык её оттачивался, отшлифовывался. <...> Лексика хакасского эпоса отражает исторический путь развития самого языка» [10, с. 68]. Из сказанного следует, что использование только стилистически нейтральных глаголов в текстах богатырских сказаний свидетельствует о стремлении сказителей соответствовать высоким стилям изложения.

Эмоции богатырей, выраженные глагольной лексикой злости, негодования

Проявление данной эмоции у персонажей героического сказания «Албынчы» является одним из частотных и обозначается тремя стилистически нейтральными глаголами:

тарых- «(1) нервничать, сердиться, раздражаться, возмущаться; <...>» [13, с. 599].

Глагол *тарых-* в сочетании с вспомогательным глаголом *тур-* «букв. стоять», оформленным аффиксом *-адыр-*, обозначая эмоцию злости героя, может сопровождать прямую речь: *Ікі алып тарых турадырлар*: / – *Сөлір ползар, сөлеңер* (1, с. 69) – Два богатыря нервничают: / – Давайте говорите! *Хан Мирген тарых турадыр*: / *Үс күннең таап пирем, поэдыбыс, – тидір* (1, с. 42) – Хан Мирген злится: / Через три дня найду [его], отпусти [меня], – говорит. *Хан Мирген тарых турадыр*: / *Үс күннең таап пирем, поэдыбыс, – тидір* (1, с. 42) – Хан Мирген сердится: / Найду за три дня, отпусти – говорит.

Сложный глагол *тарых чөре пар-* обозначает начальную фазу эмоционального состояния богатыря, причина которого описана в зависимой части предложения, выраженной депричастном оборотом на *-in*: *Хулатай, Ұзут Арыг хатының хыйғызын истіп, / Тарых чөре парған* (1, с. 61) – Хулатай, услышав клич [своей] жены Узут Арыг, / Начал нервничать.

Клишированные выражения, часто встречающиеся в текстах героических сказаний, типа *тарыхпас поэзы тарых-* «не злившийся ранее злится», *айабас поэзы айа-* «не жалевавший ранее жалеет», *таңнабас поэзы таңна-* «не удивлявшийся ранее удивляется» и т. д., они характеризуются выразительностью и колоритностью выражаемого действия: *Алып Хан Хыс, тарыхпас поэзы тарығып, / Хатыг хамахтаң тир саап одырадыр* (1, с. 69) – Не раздражавшаяся ранее Алып Хан Хыс раздражается [букв. раздражаясь] / На её твёрдом лбу появляется пот.

тарын- «раздражаться, сердиться, злиться, приходиться в гнев; <...>» [13, с. 599].

В этих предложениях описываются внешние изменения на лицах богатырей, как реакция на внешние негативные раздражители, описанные в зависимых придаточных предложениях: *Хулатайның оолгы тарынып, / Айча сырайы ардап турадыр, / Күнче сырайы хубул турадыр* (1, с. 71) – Сын Хулатая рассердился, / Его, как луна, лицо скривилось, / Как солнце, его лицо, преобразилось. *Хара Моос, одырганнаң, / Чил Хара Хыс ницезіне алып-тар күліс турганда, / тарынып, чирдең хара сырайы / Улам на тың харалып одырыбысхан* (1, с. 82) – Из-за того, что алыпы насмеялись над [его] сестрой Чил Хара Хыс, / У сидевшего Хара Моос, от злости [букв. злясь], / Лицо было чернее земли, / И стало ещё чернее.

Причина переживаемой субъектом негативной эмоции может быть описана в зависимом предложении с субстантивом в форме дательного падежа: *Көрдек, Хулатай, Алып Хан хыс ницем / Пістің ойнап чоохтааныбысха тарын тур* (1, с. 65) – Смотри-ка, Хулатай, / Моя сестра Алып Хан Хыс / Злится нашим шуткам.

чабаллан- «(1) буяннить, скандалить; 2) ругаться, сквернословить; 3) выражать гнев» [13, с. 912].

Хан Мирген Хулатайны пазох сыгар чөрібізін, / пазох чабаллан тур (1, с. 64) – Хан Мирген, снова вывел Хулатая на улицу, / И снова ругается на него. В данном примере эмоциональное состояние богатыря отмечается указанием на речевой процесс. Как подтверждает словарная статья данного глагола, его семантическая структура, помимо эмоционального переживания, включает и такие его проявления, как «брань» и «рукоприкладство».

Эмоция удивление

Как показывает наш материал, эмоция удивления богатырей выражается одновременно двумя нейтральными глаголами, словарные статьи которых идентичны:

таңна- «1) удивляться, изумляться, поражаться; 2) восторгаться» [13, с. 590];

чапсы- «1) удивляться, изумляться, поражаться; 2) восторгаться» [13, с. 939].

У этих глаголов способы выражения объекта удивления различны: прямая речь, зависимое придаточное предложение на *-in*, субстантивированное причастие в форме дательного падежа и др. *Хулатай, таңнап, чапсып тур*: / – Алыбох төреен Хан Мирген полтыр (1, с. 48) – Оказывается, это Хан Мирген, родившийся богатырём, / – удивляется, изумляется Хулатай. *Ікі алып, хара хула атты көріп, / Анда таңнап, чапсып тур* халдылар (1, с. 70) – Два богатыря, увидев саврасого, / Удивляются, поражаются.

Эмоция волнение

Для обозначения эмоции волнения используются фразеологизмы: *хара чүрегі хайнап тур* – «букв. [его] чёрное сердце кипит» и *паары-чүрегі хайнап тур* – «букв. [его] печень-сердце кипит». В хакасском языке действует глагол *чүрексі-* со значением «волноваться», но он не обнаружен в тексте героического сказания «Албынчы».

Ўзүт Арыгның паарынаң сыххан палазының / Иди чоохтаан чоогын истип, / Хара чүрегі хайнап турадыр (1, с. 60) – Узут Арыг, услышав слова [своего] родного ребёнка / (букв. вышедшего из печени), / стала сильно волноваться (букв. [её] чёрное сердце кипит). *Че Ўзүт Арыг ічең сині көрзе, {...}, / Паары-чүрегі хайнап турар* (1, с. 59) – Но когда [твоя] мать Узут Арыг увидит тебя, {...}, / Она начнёт волноваться (букв. [её] печень-сердце будет кипеть).

Эмоции страх, робость

хорых- «бояться, пугаться, испытывать боязнь, страх; <...>» [13, с. 851].

Хан Мирген чоохтап тур: / – Улуг-туруг кизілер чоохтасчаң: / Улуг нимедең **хорыгарга** чарабас, / Улуг нимедең **хорыхпаза**, / Улуг ниме поэ **хорыгадыр** (1, с. 40) – Наши предки говорили, что нельзя бояться большого, / Если не бояться большого, / То большое само боится.

Кілің Арыг прай поэ хатып партыр. / Хан Чачах Хыс хорых парган, / Тура сегіріп, орлап, сыгара ойлады (1, с. 104) – Всё тело Килин Арыг застыло. / Хан Чачах Хыс испугалась, / Соскочив [с места], с криком выскочила наружу. Глагол *хорых-* в сочетании с вспомогательным глаголом *пар-* «букв. идти» обозначает «пугаться» и синонимизируется с глаголом **чочы-** «пугаться от неожиданности; вздрагивать от испуга; <...>» [13, с. 994]. *Кілің Арыг айлан килзе, / Алып ах пүөр тура түскен, / Чочып турадыр* (1, с. 98) – Когда Килин Арыг повернулась, / [Перед глазами] появился Белый волк-богатырь, / Она боится (букв. испугавшись, боится). Однако глагол *чочы-* в сочетании с вспомогательным глаголом *тур-* «букв. стоять», наоборот, даёт значение «бояться».

Эмоции жалость, сострадание

айа- «1) жалеть, щадить кого-л.; 2) жалеть, беречь, скупиться на что-л.» [13, с. 41]. Обозначение данным глаголом процесса жалости может быть ситуативным: *Албынчы, көріп, айап турадыр, / ічезі осхас Ай Арыгны көріп, / Тапсап-сөлеп турадыр*: / – Че, Ай-Арыг – іче кизі, / Малың, чоныңны чарып, / Минің чиріме читкейзің, / Минің чирімде чуртирзың

(1, с. 120) – Албынчы, увидев Ай Арыг, подобную его матери, / Жалеет её и говорит: / – Ну, мать, / Уводи [свой] скот и подданных, / Будешь жить на моей земле.

В качестве объекта жалости и сострадания могут выступать имена, выражающие народ в целом: *Абаа кізі, Хулатай, / Аргал чонны аралы чөрзең, / Аргал чонны айап чөрчеткейзің*, (1, с. 10) – Дядя Хулатай, если увидишь сирых и убогих, / Будешь их жалеть.

Также богатыри могут жалеть других богатырей, попавших в неловкие и трудные ситуации. *Албынчы, көр турза, Ай Мирген угаа чахсы, / Ах сагыстыг кізі осхас, / Албынчыны сын істінең айапчаттыр* (1, с. 78) – Албынчы заметил, что Ай Мирген, / Очень добрый, / Чистый душой человек, / Жалеет его от всего сердца.

Акт жалости может послужить мотивацией для других действий богатыря. В таком случае глагол *айа-* в качестве деепричастного элемента, замыкающего зависимый деепричастный оборот: *Албынчы сагынып одырыбысхан: / Ай Мирген ах сагыстыг кізі, / Ах чазыда ах ой адына даа айабин, / Албынчыны айап, ах ой адына мұндірерге хынган* (1, с. 124) – Албынчы задумался: / Ай Мирген добрый человек, / В голой степи не жалея даже своего саврасого, / А жалея Албынчы, хотел посадить на своего саврасого.

Эмоции стыд, смущение

уйат- «стыдиться, смущаться, совеститься, стесняться» [13, с. 718]. Во всём тексте героического сказания данный глагол используется единожды, при описании неловкой ситуации, в которую попали богатыри: *Алып Хан Хыснаң Хулатай / Уйатханнаң арага даа іспеділер* (1, с. 68) – Алып Хан Хыс и Хулатай / Засмущались (букв. от стыда), даже не пили водку. В данном предложении глагол *уйат-* субстантивируется и принимает форму родительного падежа и выражает источник (причину) действия (точнее, бездействия) богатырей.

Эмоция любовь

хын- «1) любить, обожать кого-л.; 2) нравиться; 3) желать, хотеть» [13, с. 891]. Данный глагол многозначен и имеет широкий спектр наименований объекта любви. Однако в тексте героического сказания «Албынчы» он встречается только в выражении *чон хынмаан Хулатай* «Хулатай, которого не любил народ» (за его злостные деяния). *Адам мінің чон хынмаан Хулатай, / ізем мінің – ұзұт Арыг, – тидір* (1, с. 72) – Мой отец Хулатай, которого не любил народ, / Моя мать – Узут Арыг, – говорит. *Кир палых, сагынып, чоохтап тур: / – Пілчеңмін, хас-хақан полза мінің істіме / Чон хынмаан Хулатай палазы кірер тіп* (1, с. 76) – Сказочная рыба, подумав, говорит: / Я знала, что когда-нибудь, / В мою пасть попадёт сын Хулатая, которого не любил народ. По нашим сведениям, не только в анализируемом, но и в других текстах героических сказаний, данный глагол используется редко.

Эмоции страдание, печаль

чобал- «1) страдать, мучиться, горевать, печалиться, переживать; чувствовать, 2) переживать страдания, беспокойства, затруднения, хлопоты, заботы; 3) изнемогать, уставать» [13, с. 981];

инел- «печалиться, тосковать» [13, с. 127]. Данный глагол встречается только в языке фольклора. *Ил-аймахты ибірп чөрзең, / Инелчеткен ниме көп полар: / Инегліг ниме урунза, / Инеглігнің үчүн инел чөргейзің, / Хабырғазынаң хайыс чөргейзің* (1, с. 10) – Когда будешь ходить среди разного народа, / Увидишь много страданий: / Если встретится страдающий (букв. вещь со страданием), / Будешь страдать за него, / Будешь помогать ему (букв. будешь соприкасаться с ним рёбрами).

Указанные два глагола в тексте героического сказания «Албынчы» чаще используются вместе в одном контексте. Как показывают примеры, богатыри могут переживать печаль и страдание во время тяжёлых долгих схваток, как правило, на вершине хребта.

Кизіркi сынның пазында / Ирнің кұлүгі Хара Моос / Инелчедедір, чобалчададыр (1, с. 88) – На вершине хребта / Мужчина – молодец Хара Моос / Тоскует, страдает.

Эти глаголы строят отдельные синонимичные конструкции: *Чонның үчүн Албынчы / Көп чобалды пу чирде / <...> / Илнің үчүн Албынчы / Көп инеді пу чирде* (1, с. 119-120) – Из-за народа Албынчы / Много переживал Албынчы на этой земле / <...> / Из-за подданного люда Албынчы / Много печалился на этой земле.

Или же эти два глагола выступают как сложный глагол: *Час орай пала Хулатайның холында / Инеліп-чобалып чөре парған* (1, с. 61) – Младенец на руках у Хулатая / Сильно тосковал-горевал. *Хара Моостың арыг күзі хаппин, / Аархы сында инел-чобалчададыр* (1, с. 86) – Не хватает сил у Хара Мооса. / На этом хребте страдает-тоскует.

Аархы сынның пазында Хара Моос, / Инеліп-чобалып, чоохтан чөредір: / – Пиче кізі, Чин Хара Хыс, / Арыг минің күзім хаппин пари, / Албах саам читпин пари / – Харагы чох тасха парыбыссаң (1, с. 86) – На вершине хребта Хара Моос. / Страдая, печалюсь, говорит: / Чин Хара Хыс, сестра моя, / У меня не хватает сил, / Силы уходят от меня / – Выходи за муж за слепого слугу.

Эти же глаголы участвуют в описании ситуаций, когда кто-то освобождает от тяжёлой жизни и страданий народ: *Чобалчатхан пу чонны / Чобагдаң азырдым пу күнде* (1, с. 119) – Я сегодня освободил страдающий народ / От страданий. *Частаң орай ир пала, / Ир синінче өс парза, / Чобалчатхан пу чонны / Чобагдаң сыгарыпчатхай; / Кічiгдeң орай ир пала, / өлбин, чатпин ир өссе, / Ирееленчеткен пу чонны / Ирее-чобагдаң позытхай* (1, с. 54) – Этот младенец, / Когда вырастет мужчиной, / Освободит от страданий / Этот страдающий народ. *Өлген поэынарны тіргізібістім. / Паза піди чуртабаңар, / Паза піди чобалбаңар* (1, с. 113) – Смертных вас я оживил. / Больше так не живите, / Больше так не страдайте.

Эмоции огорчение, досада

ачырған- «1) расстраиваться, досадовать, огорчаться, раскаиваться, сожалеть о чем-л.; 2) расстраиваться» [13, с. 92].

Данный глагол, сочетаясь с вспомогательным глаголом *хал-* «букв. оставаться», описывает тяжёлое состояние (горе, досаду, огорчение) субъекта, в котором он может оказаться после смерти близкого человека. *Төңіс талай сугның түбіне түзіп, / өліп тее халзам, магаа ачырған халар нимем чоғыл...* (1, с. 71) – Если даже, упав на дно моря, / умру я, / То никто не будет огорчаться из-за меня. *Алып төреен Албынчы ачырған халзын пу чирде, / Алган кізізі, Кілің Арыгны, чох ит салаң* (1, с. 103) – Богатырём родившийся Албынчы / Пусть огорчается на этой земле, / Давай убьём его суженую Килин Арыг.

В остальных случаях глагол *ачырған-* употребляется в ситуативных значениях, сохраняя свою первоначальную сему «огорчение», «досада» вследствие каких-либо неудач и промахов. *Харахтыг тас: «Чонга мині чоох итті, / Илге мині илек итті», – тіп ачырған турадыр* (1, с. 81) – Зрячий Слуга досадует, мол, / Распространил слухи обо мне, / Унизил меня перед народом.

Албынчы, пас парып, алтын сірееге одыра түскен. / Анда одырып, ачырған турадыр (1, с. 105) – Албынчы, подойдя к золотой скамейке сел. / Сидя там, расстраивается.

Аны көріп, Албынчы ачырған парчадыр (1, с. 116) – Увидев это, Албынчы растроился. *Алыптар көріп, түжүрүктері ам тоолас тур: / – Хан Миргенек не хайдаг, – тісчелер, – Аннаң хорыхтырбыс тіп ачырганысчалар* (1, с. 45) – Богатыри, увидев его, говорят: / – Оказывается, это Хан Мирген, / – говорят, / И досадают: – Оказывается, его мы боялись.

Встретился также один пример, где для обозначения эмоции огорчения используется фразеологизм *ачиин сал-* «сильно огорчаться; букв. положить [свою] горечь». *Ұзүт Арыг*

абахайның арыг кўзі хаппин, / *Албах саа читпин чөре парган*, / *Ачийн сала, хыйгы салган*: / – *Алган кизим, Хулатайым*, / *Арыг минің кўзім хаппин пари*, / *Албах минің саам читпин пари* (1, с. 61) – Не хватало сил у красавицы Узут Арыг, / Не доставало у неё мочи, / Тогда, выливая свою горечь, / Она бросила клич: / [Мой] суженый, [мой] Хулатай, / Сил моих не хватает, / Мочи моей не достаёт.

Семантическое своеобразие следующих глагольных подгрупп со значением плача и смеха вызывает сложности в плане включения их в категорию глаголов эмоциональной деятельности, поскольку они, по сути, обозначают физиологические реакции субъекта на определённые эмоциональные раздражители. Однако в комплексе их семантического содержания сема эмоциональности является весомой, поэтому мы склонны рассматривать их в составе ЛСГ глаголов эмоции. На материале языка героических сказаний богатыри, как правило, бурно изливают свои эмоции: будь то плач или смех.

Эмоция плач

Для выражения плача богатырей в критических ситуациях используются два парных (синонимичных) глагола:

сыхта- «горько плакать; рыдать; причитать» [13, с. 562];

орла- «реветь (о животных); разг. орать (о людях)» [13, с. 307]. Считаем, что данный глагол, включающий в свою семантику признак высокой степени громкости, не случайно используется в отношении богатырей. В общей семантике вариативной схемы *орла-сыхта-* подчёркивается сила и мощь проявления эмоционального переживания (горя, страдания) персонажей.

Часто эти глаголы используются как сложный глагол в сочетании с вспомогательными глаголами *одыр-* «букв. сидеть», *тур-* «букв. стоять», дополняющих в процесс оттенок длительности. *Орлап-сыхтап одырадыр* амды: / – *Алып Хан Хыс ничемнің / Чоогын даа искен ползам чи* (1, с. 42) – Сидит сейчас и плачет-ревёт: / Если бы я только слушался / Свою сестру-богатыршу Алып Хан Хыс. *Алтын сіреге одыра түзін*, / *Хулатай анда орлап салыбысхан*: / – *Кічігдең киреенче чахсы чуртты / Чуртап полбадым*, – *тіп орлап-сыхтап турадыр* (1, с. 123) – Сев на золотую скамью, / Хулатай там заревел: / – С самого детства до старости лет / Я не жил хорошо, – *плачет-ревёт. Алтын Арыг хыс сыхтап – орлап тур*: / – *Пір айназынаң поэызам, паза пір айна / Алар сырбаг полды поэыма. / Че, пар, чоохта: Харахтыг тасха паргайбын за* (1, с. 90) – Алтын Арыг Хыс плачет-ревёт: / Если от одного ухажёра (букв. чёрта) отвязываюсь, / Другой ухажёр (букв. чёрт) привязывается.

Двойное употребление вспомогательных глаголов *тур-* «букв. стоять» с аффиксом деепричастия *-а* и *пар-* «букв. идти» с аффиксом прошедшего времени *-ган* добавляет сему начала действия: *Хулатай орлап-сыхтап тура парган*: / – *Алар минің кизим / Син дее полган поларзың* (1, с. 31) – Хулатай, **стал плакать-реветь**: / – Наверно ты и была / Моей суженой.

Разделительная частица *ла* между этими глаголами и вспомогательным глаголом *тур-* «букв. стоять» обозначает длительность действия: *Хан Мирген сыхтап ла тур, орлап ла тур* (1, с. 46) – Хан Мирген только плачет, только ревёт.

Для выражения более сильного выражения негативного эмоционального переживания часто используется клишированное выражение *харах чазын хан ит-*, *харых суун нус ит-* «букв. превращать слезу в кровь, воду из ноздрей превращать в лёд». *Аны көріп, аны піліп, Алтын Көбк Хыс / Харах чазын хан ит турадыр, / Харых суун нус ит турадыр* (1, с. 14) – Увидев это и познав, Алтын Коок Хыс / Сильно переживает и плачет (букв. превращает слезу в кровь, воду из ноздрей превращает в лёд). *Арыг кўзім читпеедег, / Алмах саам хаппаадаг тіп, / Харах чазын хан итче, / Пурун суун нус итче* (1, с. 138) – Сил моих не хватает, Мочи моей не достаёт, говоря, Сильно переживает и плачет (букв. превращает

слезу в кровь, воду из ноздрей превращает в лёд). Клишированное выражение *харах чазын хан ит-, харых суун пус ит-* «букв. превращать слезу в кровь, воду из ноздрей превращать в лёд», подчёркивающее глубину и искренность чувств (горя и страдания) богатырей, наиболее популярно не только в обсуждаемом, но и в других текстах хакасских героических сказаний. Однако плач богатырей никаким образом не придает слабости образу их величия.

Эмоция смех

Смех богатырей выражается синонимичными глаголами:

хатхыр- «смеяться; хохотать» [13, с. 213];

күл- «1) улыбаться, смеяться, усмехаться; 2) высмеивать кого-либо, насмехаться над кем-л.» [13, с. 213].

Для изображения громкости и звучности смеха эти глаголы сочетаются с глаголами звучания в деепричастной форме: *күүледе* и *хаалада*: *Алыптар хаалада хатхырызып турлар, / Күүледе күлүзип турлар* (1, с. 82) – Богатыри шумно смеются, / Громко (с гулом) улыбаются.

Следует отметить, что все описанные глаголы эмоциональной деятельности, как и все глаголы в текстах героических сказаний, используются в настоящем времени, чаще с нулевым показателем. Данный факт связан с тем, что «мифическое время сливается с метаязыковой средой. Изображаемый сказителем мир героев находится на особом пространственно-временном ракурсе» [8, с. 11]. Также мы солидарны с мнением И. Б. Руберт и Н. Б. Долговой о том, что «Сакральное время не течёт непрерывно, без разрывов из прошлого в будущее, а состоит из независимых друг от друга временных образцов. Прошрое, настоящее и будущее рассматриваются не в диахроническом плане, а в рамках единой циклической модели мифологического времени. В силу этого прошрое может постоянно возрождаться в настоящем, являясь при этом и предопределением будущего. Так в настоящем сливаются прошрое и будущее, существуя одномоментно» [14, с. 55].

Заключение

Одним из ярких и загадочных явлений в словесном содержании данного героического сказания мы считаем тот факт, что при его богатейшем и обширном словарном запасе процесс эмоции обозначается ограниченным количеством стилистически нейтральных глаголов, широта и объёмность содержания которых соответствует их семантико-синтаксической функции в тексте.

Для выражения различных аспектуальных оттенков процесса эмоциональной деятельности часто используются сложные глаголы, например, *инелип-чобалып чөр-* «страдать-горевать [длительное время]», *сыхтан-орлан тур-* «плакать-орать» и т. д. Такие сложные глаголы, как и параллельные употребления синонимичных глаголов, например, *таңнап, чапсып тур-* «удивляться» в описании психического состояния персонажей являются опорными словами с уточняющим характером. Акцентируя внимание читателей / слушателей на происходящем процессе, они придают ему выразительность и многозначность. Все анализируемые глаголы в тексте героического сказания «Албынчы» имеют локативное значение, т. е. привязаны к определённом месту и времени.

В соответствии с жанровыми эпическими традициями использование глаголов эмоциональной деятельности характеризуется приёмами гиперболизации, например, глагол *орла-*, первичным значением которого является рёв медведей.

Как известно, эмоции неконтролируемы. Несмотря на то, что глаголы эмоции выражают реакцию субъекта на определённые раздражители (т. е. на внешние и не зависящие от воли субъекта обстоятельства), все описанные глаголы характеризуются предельной активностью обозначаемого действия. В тексте героического сказания «Албынчы» нам не встретился ни один каузативный глагол.

Литература

1. Албынчы : алыптыг ныхам : [Албынчы : героическое сказание : на хакасском языке / сказитель С. П. Кадышев ; текст записан Д. И. Чанковым]. – Агбан : Хакас кн. изд-во, 2018. – 124, [1] с. : ил. ; 21 см.
2. Албынжы. Хакасское героическое сказание / Сказитель С. П. Кадышев ; литературный перевод И. Кычакова. – Абакан : Хакасское областное государственное издательство, 1951. – 112 с.
3. Майнагашева, В. Е. О народности основы героического сказания «Албынжи» / В. Е. Майнагашева // Учёные записки ХакНИИЯЛИ. – Абакан : Хакасское книжное издательство, 1956. – Вып. IV. – С. 78-89.
4. Чистобаева, Н. С. Героический эпос хакасов : тематика и поэтика : специальность 10.01.09 «Фольклористика» : автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чистобаева Надежда Степановна. – Новосибирск, 2007. – 23 с.
5. Шульбаева, Н. В. Мир персонажей героического эпоса хакасов : художественно-эстетический аспект : специальность 10.01.09 «Фольклористика» : автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шульбаева Наталья Владимировна. – Майкоп, 2021. – 19 с.
6. Субракова, О. В. Язык хакасского героического эпоса / О. В. Субракова. – Абакан : Хакасское книжное издательство, 2007. – 164 с.
7. Войтенко, Е. П. Образно-выразительные средства хакасского героического эпоса «алыптых ныхама» как объект фольклорной лексикографии / Е. П. Войтенко // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 108-112.
8. Чертыкова, М. Д. Глагольная репрезентация речи богатырей (на материале хакасского героического сказания «Албынчы») / М. Д. Чертыкова, А. Д. Каксин // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия : Эпосоведение, 2022. – № 2 (26). – С. 5-16.
9. Чертыкова, М. Д. Ханская юрта как центр эпического пространства в текстах хакасских героических сказаний: *örge* / М. Д. Чертыкова, Ч. А. Каксин // Эпосоведение, 2023. – № 1 (29). – С. 48-60.
10. Субракова, О. В. Монгольские заимствования в языке хакасского героического эпоса / О. В. Субракова // Учёные записки = Ўғреділігі пічіктер. Серия филологическая. – № 3. Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. – Абакан, 1976. – Вып. XX. – С. 147-160.
11. Чертыкова, М. Д. Монгольские заимствования в тексте хакасского героического сказания «Албынчы» / М. Д. Чертыкова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology), 2023. – Вып. 1 (39). – С. 73-85.
12. Уфимцева, А. А. Лексическое значение : принципы семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1986. – 239 с.
13. ХРС – Хакасско-русский словарь – Хакас – орыс сөстiгі: около 22 тыс. слов / Авторы : О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков [и др.] ; под общей редакцией О. В. Субраковой. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.
14. Руберт, И. Б. Основные характеристики мифологического времени в англосаксонских эпических текстах / И. Б. Руберт, Н. Б. Долгова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2003. – Т. 3. – Вып. 5. – С. 53-63.

References

1. Albynchy : alyptyg nymah : [Albynchy : geroicheskoe skazanie : na hakasskom jazyke / skazitel' S. P. Kadyshev ; tekst zapisan D. I. Chankovym]. – Arban : Hakas kn. izd-vozy, 2018. – 124, [1] s. : il. ; 21 sm.
2. Albynzhy. Hakasskoe geroicheskoe skazanie / Skazitel' S. P. Kadyshev ; literaturnyj perevod I. Kychakova. – Abakan : Hakasskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1951. – 112 s.
3. Majnagasheva, V. E. O narodnosti osnovy geroicheskogo skazaniya «Albynzhi» / V. E. Majnagasheva // Uchjonye zapiski HakNIJJaLI. – Abakan : Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. – Vyp. IV. – S. 78-89.
4. Chistobaeva, N. S. Geroicheskij jepos hakasov : tematika i pojetika : special'nost' 10.01.09 «Fol'kloristika» : avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Chistobaeva Nadezhda Stepanovna. – Novosibirsk, 2007. – 23 s.

5. Shulbaeva, N. V. Mir personazhej geroicheskogo jeposa hakasov : hudozhestvenno-jesteticheskij aspekt : special'nost' 10.01.09 «Fol'kloristika» : avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Shulbaeva Natal'ja Vladimirovna. – Majkop, 2021. – 19 s.
6. Subrakova, O. V. Jazyk hakasskogo geroicheskogo jeposa / O. V. Subrakova. – Abakan : Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2007. – 164 s.
7. Vojtenko, E. P. Obrazno-vyrazitel'nye sredstva hakasskogo geroicheskogo jeposa «alyptyh nymaha» kak ob#ekt fol'klornoj leksikografii / E. P. Vojtenko // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2010. – № 2. – S. 108-112.
8. Chertykova, M. D. Glagol'naja reprezentacija rechi bogatyrej (na materiale hakasskogo geroicheskogo skazaniya «Albynch») / M. D. Chertykova, A. D. Kaksin // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya : Jeposovedenie, 2022. – № 2 (26). – S. 5-16.
9. Chertykova, M. D. Hanskaja jurta kak centr jepicheskogo prostranstva v tekstah hakasskikh geroicheskikh skazaniy: öрге / M. D. Chertykova, Ch. A. Kaksin // Jeposovedenie, 2023. – № 1 (29). – S. 48-60.
10. Subrakova, O. V. Mongol'skie zaimstvovaniya v jazyke hakasskogo geroicheskogo jeposa / O. V. Subrakova // Uchjonye zapiski = Ýgrediglig pichikter. Seriya filologicheskaja. – № 3. Hakasskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii. – Abakan, 1976. – Vyp. XX. – S. 147-160.
11. Chertykova, M. D. Mongol'skie zaimstvovaniya v tekste hakasskogo geroicheskogo skazaniya «Albynch» / M. D. Chertykova // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology), 2023. – Vyp. 1 (39). – S. 73–85.
12. Ufimceva, A. A. Leksicheskoe znachenie : principy semiologicheskogo opisanija leksiki / A. A. Ufimceva. – Moskva : Nauka, 1986. – 239 s.
13. HRS – Hakassko-russkij slovar' – Hakas – orys söstigi: okolo 22 tys. slov / Avtory : O. P. Anzhiganova, N. A. Baskakov, M. I. Borgojakov [i dr.] ; pod obshej redakciej O. V. Subrakovoj. – Novosibirsk : Nauka, 2006. – 1114 s.
14. Rubert, I. B. Osnovnye harakteristiki mifologicheskogo vremeni v angloskasonskikh jepicheskikh tekstah / I. B. Rubert, N. B. Dolgova // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena, 2003. – T. 3. – Vyp. 5. – S. 53-63.

